

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159

В. А. Мазиллов

Коммуникативная методология и интеграция психологического знания

В статье дается характеристика коммуникативной методологии психологической науки. Коммуникативная методология представляет собой нетрадиционную сферу методологии психологической науки. Коммуникативная методология призвана помочь нахождению взаимопонимания как «внутри» научной психологии, так и в психологии в целом. Смысл коммуникативной методологии – в соотнесении (в первую очередь в разработке инструментария, аппарата такого соотнесения) теорий разного уровня и разных методологических ориентаций и подходов. В статье дается структура современной методологии, определяется место коммуникативной методологии. Согласно авторскому подходу, выделяется когнитивная (познавательная) методология, описывающая принципы и стратегии познания психического; коммуникативная методология, обеспечивающая соотнесение различных психологических концепций и реальное взаимодействие различных направлений и школ в психологии; методология психологической практики (практико-ориентированной психологии). Раскрыты цель, задачи, теоретические основания коммуникативной методологии. Представлена структура коммуникативной методологии, охарактеризованы ее компоненты. Анализируются перспективы коммуникативной методологии.

Ключевые слова: методология, методология психологии, коммуникативная методология.

PSYCHOLOGY

V. A. Mazilov

Communicative Methodology and Psychological Knowledge Integration

In the article the characteristic of psychological science communicative methodology is presented. The communicative methodology represents the nonconventional sphere of psychological science methodology. The communicative methodology is urged to help in finding mutual understanding both «inside» of the scientific psychology, and in psychology in general. The sense of communicative methodology is in correlation (first of all in development of tools, the apparatus of such correlation) of theories of the different level and different methodological orientations and approaches. In the article the structure of modern methodology is given, the place of communicative methodology is defined. According to the author's approach, the cognitive (informative) methodology is describing the principles and strategy of mental knowledge; the communicative methodology is providing correlation of various psychological concepts and real interaction of various directions and schools in psychology; methodology of psychological practice (practice-focused psychology). The purpose, tasks, theoretical bases of communicative methodology are revealed. The structure of communicative methodology is presented, its components are characterized. Prospects of communicative methodology are analyzed.

Keywords: methodology, psychology methodology, communicative methodology.

Преамбула

Джером Сеймур Брунер писал в «Автобиографии»: «Я надеялся, что психология сохранит целостность и не превратится в набор несообщающихся поддисциплин. Но она превратилась. Я надеялся, что она найдет способ навести мосты между науками и искусствами. Но она не нашла» (Цит. по [2, с. 117–118]). Каждое новое поколение психологов приходит в науку с детской мечтой перестроить ее (эту прекрасную науку), чтобы психологи достигли хотя бы взаимопонимания. Но

они не находят. И не остужают энтузиазма адептов целостности предостережения изошренных методологов, полагающих, что не надо никакой интеграции, поскольку она невозможна.

Интеграция, как сообщает словарь иностранных слов, происходит от латинского *integratio* (восстановление, восполнение) и означает «объединение в целое каких-либо частей, элементов». Представляется, что для психологии это глубоко символично, так как, в конечном счете, интеграция имеет своей целью восстановление изначально-

ной целостности психического. Поэтому важно обозначить два аспекта проблемы целостности: проблему «целостности психического» (выбор таких способов исследования, которые не нарушают целостности) и проблему «взаимодействия подходов» (построение комплексного исследования, которое позволило бы в теории «воссоздать» эту целостность). Эти аспекты, несомненно, взаимосвязаны. О первом аспекте мы писали в другой работе [14, 15], второму посвящена настоящая статья. В целостности психики никто и никогда серьезно не сомневался, просто она (эта целостность) и ее устройство представлялись разным психологам существенно по-разному. «Восстановить» в теории (в логосе) психику в ее целостности – до сих пор не выполненная задача психологии. Точнее и правильнее сказать – мечта...

Для современной психологической науки характерно активное декларирование ценностей интеграции – как интеграции достаточно обширного сообщества психологов, так и непосредственной интеграции психологического знания. Необходимость интеграции обсуждается и объявляется как на уровне отдельных отраслей психологического знания, так и на уровне всего корпуса общепсихологического знания. Интеграция в психологии рассматривается как одно из ведущих средств не только решения накопившихся методологических, теоретических, экспериментальных проблем и трудностей, но и как ключевой фактор дальнейшего развития психологии как самостоятельной научной дисциплины. Однако противоречие современного этапа в развитии психологии состоит в том, что при высокой актуальности интеграционных процессов их реальное осуществление идет крайне медленно. Это может быть связано с рядом причин:

- Во-первых, наличие не вполне адекватных установок в отношении понимания механизмов, технологии и средств интеграции у психологов-исследователей.

- Во-вторых, отсутствие необходимого методологического аппарата для разработки технологии взаимодействия разных подходов к исследованию проблем психологии.

- В-третьих, отсутствие позитивных примеров демонстрации обоих видов интеграционных процессов – в психологическом сообществе и психологическом знании.

Тем не менее, интеграция неуклонно происходит, несмотря ни на что остается важной задачей, стоящей перед психологическим сообществом. Можно говорить о стихийной интеграции, которая

реализуется в практике осуществления научных исследований и естественного общения ученых. Она происходит, могут быть выделены и описаны ее механизмы [13, 5, 10].

Есть основания говорить об искусственной интеграции, когда действия некоторых представителей сообщества целенаправленны – ориентированы на получение интегративного результата.

Можно назвать достаточное количество возможных механизмов такой интеграции:

1. Формулирование общей теории того же уровня, обобщающей результаты других исследований (обобщение результатов исследований).

2. Формулирование теории более высокого уровня.

3. Использование комплексного подхода.

4. Использование системного подхода.

5. Использование новых подходов (например, синергетического).

Можно назвать и другие механизмы, а также привести конкретные примеры использования тех или иных механизмов. Кстати, как можно видеть, существует явный и несомненный историзм в использовании рассмотренных подходов: некоторые (которые, к примеру, были особенно популярны в начале XX столетия) вообще канули в Лету – про синтез подходов теперь говорить не очень принято, так как стало понятно, что в этом случае требуется указать механизм осуществления, то, **как** это делается, а выполнить это требование весьма затруднительно, иные были очень популярны в свое время (сейчас пик популярности остался позади), другие только входят в научную моду и настоящая проверка возможностей подхода еще впереди.

Коммуникативная методология, которая представлена в настоящей работе, рассматривается нами как один из возможных инструментов целенаправленной интеграции.

Можно назвать два направления ее использования: методолог и историк психологии может использовать ее для упорядочения и организации психологического знания. Это собственно работа по интеграции психологического знания. Вторым направлением использования является практическое применение в процессе проведения исследования для улучшения понимания позиций других исследователей. Использование идей коммуникативной методологии в преподавании истории психологии также достаточно перспективно.

Психология и методология

М. С. Роговин и Г. В. Залевский выделяют три вида психологического знания. Первый вид – зна-

ние о психических процессах и индивидуальных особенностях, которое есть «предметное знание». Второй вид – знание о самом процессе психологического исследования, о том, как получается, фиксируется и совершенствуется предметное знание о психике – «знание методологическое». Третий вид знания – «знание историческое», в котором отражается закономерная последовательность развития первых двух видов знания и которое помогает нам понять общее состояние психологии на каждый конкретный период времени, при каждом хронологическом срезе [17, с. 8]

Концептуализация методологического знания и представляет собой методологию психологии. Традиционный подход определяет методологию как систему «принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» [18, с. 359]. Это же определение воспроизводится в ряде современных психологических словарей применительно к методологии психологии. Основные проблемы содержательной методологии обычно представляются так: структура научного знания вообще и научной теории в особенности; законы порождения, функционирования и изменения научных теорий; понятийный каркас науки и ее отдельных дисциплин; характеристика схем объяснения, принятых в науке; структура и операциональный состав методов науки; условия и критерии научности [18, с. 359]. Это означает, что методология фактически рассматривается только в своей познавательной, когнитивной функции – несомненно, важнейшей функции методологии, но, как можно полагать, далеко не единственной.

Методология психологии представляет собой совокупность идей, понятий, принципов, схем, моделей, концепций и т. д., и в каждый момент времени на первый план выходят те или иные ее аспекты. Если перед психологией встают новые задачи, то и методология должна осуществлять соответствующую проработку, создавая новые методологические модели. Иными словами, методология психологии имеет конкретно-исторический характер.

Приступая к циклу методологических исследований и намечая контуры новой методологии психологической науки, мы отмечали [20], что, вероятно, она должна складываться из следующих составляющих, соответствующих трем основным группам задач, стоящих перед этой областью знания.

Предлагается структура методологии психологии, которая включает следующие составляющие:

– Когнитивная (познавательная) методология, описывающая принципы и стратегии познания психического.

– Коммуникативная методология, обеспечивающая соотнесение различных психологических концепций и реальное взаимодействие различных направлений и школ в психологии.

– Методология психологической практики (практико-ориентированной психологии).

Когнитивная (познавательная) составляющая – традиционная для классической методологии сфера интересов: проблема парадигмального статуса психологии, проблема предмета психологии, соотношение теории и метода в психологии, проблема метода, структура научного знания в области психологии, структура научной теории в психологии, особенности порождения, функционирования психологических теорий, особенности понятийного аппарата психологической науки, характер объяснения в психологии, структура и состав методов, применяемых в психологии, условия и критерии научности, соотношение научного и вненаучного знания и т. д.

Коммуникативная составляющая представляет собой нетрадиционную сферу методологии психологической науки. Коммуникативная составляющая призвана помочь достижению взаимопонимания как «внутри» научной психологии, так и в психологии в целом. Смысл коммуникативной составляющей методологии – в соотнесении (в первую очередь в разработке инструментария, аппарата такого соотнесения) теорий разного уровня и разных методологических ориентаций и подходов.

Практическая составляющая – область методологии, которая складывается в последние годы. В обществе происходит бурный расцвет практической психологии: в образовании, в медицине, в бизнесе. Востребованность психологических знаний велика. Совершенно ясно, что и по задачам, и по методам, и по содержанию самого психологического знания практическая психология – особая область [4]. Деятельность психолога-практика, ее методология – важный блок «практической» составляющей. Принципы разработки различных психотехник и психотехнологий – не менее актуальный «модуль», не получивший пока необходимой разработки.

В течение многих десятилетий методология психологии была направлена исключительно на разработку средств, позволяющих осуществлять процесс познания психического (когнитивная функция методологии психологии). Методология

психологической науки должна выполнять и коммуникативную функцию, то есть способствовать установлению взаимопонимания между разными направлениями, подходами внутри психологической науки. Сегодня совершенно ясно, что современная психология далека от единства. Различные парадигмы и подходы в сегодняшней психологии различаются не меньше, чем психологические школы периода открытого кризиса. Собственно, сейчас мы имеем дело с настоящим, «полноценным» методологическим кризисом. Для того чтобы «просто разобраться» в сложившейся ситуации, необходимо сопоставление научных концептуальных систем, выполненных в разных научных традициях. Настоящая работа, в частности, посвящена одной из важнейших методологических проблем современной психологии – разработке аппарата коммуникативной методологии. Без решения этой проблемы невозможно найти выход из кризиса психологии, поскольку именно неразработанность этой проблемы не позволяет находить взаимопонимание между различными подходами и направлениями в психологии.

Необходимость разработки коммуникативной методологии определяется тем, что в современной психологии накоплен богатейший материал: огромное количество фактических данных, гипотез, обобщений, концепций и теорий разного уровня. Поскольку этот материал явно недостаточно проанализирован, инвентаризирован, соотнесен, каталогизирован и упорядочен, часто для его обозначения используются метафоры, имеющие негативную коннотацию. Подчеркнем, что ценность накопленного материала огромна и не подлежит сомнению, недостаточна лишь его организация. Как известно, в психологии в настоящее время отсутствуют общепринятые универсальные теории, не складывается общая картина психического, которая удовлетворила бы потребность психологического сообщества в адекватной общей теории. Психологи вынуждены пользоваться совокупностью различных концепций, каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки. Поэтому требуется инструмент, позволяющий осуществлять соотнесение различных психологических теорий и в перспективе производить интеграцию психологического знания.

Препятствия на пути разработки коммуникативной методологии

Существует несколько значимых препятствий, мешающих интенсивному развитию коммуникативной методологии.

Представляется, что научная психология в полной мере еще не осознала реальных размеров того богатства, которое накоплено предыдущими поколениями научных психологов и действительно существует. Правда, для того, чтобы это осознать, необходимо изменение установки.

В психологии, как уже отмечалось, действительно накоплено огромное количество научного материала, выдвинуто множество гипотез и теорий, сформулировано много концепций. Главная проблема состоит в недостаточном реальном взаимном соотношении различных подходов и теорий. Дело не только в «недостаточном желании» психологов вступать в научную коммуникацию (что, заметим, представляет собой немалую проблему). Однако начать следует именно с него.

Приведем некоторые результаты исследования [5]. Выявлено, в частности, что у психологов-исследователей доминируют установки на получение нового, оригинального научного продукта. Реальные интегративные установки выражены минимально. Наибольшую ценность в работах коллег (в глазах самих исследователей) имеют позитивные ссылки на собственные работы и использование полученных результатов другими учеными. Интересно, что, хотя реально интегративные установки выражены минимально, на уровне деклараций процессы интеграции в психологии самими психологами оцениваются чрезвычайно позитивно. Отметим, что существующая система образования и аттестации кадров, что естественно, всячески культивирует индивидуалистические установки: даже курсовая работа должна иметь *научную новизну*. Поиск новизны форсируется, к сожалению, достаточно часто с существенными издержками: 1) стремление к новизне приводит к тому, что недостаточное внимание уделяется анализу литературы и, как следствие, за новое выдаются достаточно хорошо известные в науке результаты, субъективно неизвестные автору; 2) новизна оказывается чисто вербальной – вводятся новые термины, но сопоставления с известными в должной степени не производится: новизна подменяется словотворчеством; 3) исследователь не различает исследуемое и вспомогательный аппарат исследования, в результате чего «психолог перестает делать различие между объективной познавательной реальностью и теми научными понятиями, которыми он оперирует и которые являются лишь ее частичным и односторонним отражением» [16, с. 4]. Новизны в этом случае много, но она не радует. Можно было бы продолжить этот перечень, но

ясно, что тенденция обнаружить новизну любой ценой реально существует. К тому же обычно это сочетается с недостаточной интерпретацией, поэтому вопрос о том, как соотносится полученное «новое» с тем, что уже известно в науке, обычно даже не поднимается.

Однако, и это чрезвычайно интересно, «исследовательская практика», направленная на получение новизны «любой ценой», получает некоторое «обоснование» в профессиональных представлениях самих психологов. Неявные, часто не осознаваемые самими исследователями представления о развитии психологической науки работают, как ни удивительно, против интеграции. Поясним это. Согласно широко распространенным представлениям, развитие науки (в нашем случае – психологии) идет от частной теории к построению более общей. Таким образом, «более развитая» концепция «отменяет» («снимает», как часто выражаются в своих отчетах психологи-исследователи) предыдущую (в наших исследованиях, в которых принимали участие известные психологи), интервьюируемые приводят убедительные примеры, характеризующие их научное мировоззрение: теория Эйнштейна «обобщила» ньютоновскую физику, часто встречаются ссылки на гегелевскую модель развития через отрицание и т. д. В результате научный психолог реально неизбежно нацелен на создание собственными силами общей «универсальной» теории.

Констатируем, что в современной психологии доминирует установка на «поиск отличий» (как мы уже отмечали, эффективно поддерживаемая существующими научными нормами) – даже от курсовой работы (не говоря уже о диссертациях) требуется научная новизна, в результате чего очень легко употребляется слово «впервые». Психологи привыкают рассматривать работы других лишь как предшествующие осуществлению «собственного» индивидуального синтеза. Картина прямо-таки фантазмагорическая.

Чтобы описанное не показалось сгущением красок, приведем фрагмент из статьи А. В. Юревича. Прошлое психологии «обычно предстает как скопление ошибок, нагромождение артефактов, паутина тупиковых направлений исследования или, в лучшем случае, как беспорядочное накопление феноменологии, которое по отношению к психологии грядущего призвано сыграть ту же подготовительную роль, какую философия сыграла по отношению к науке. Именно в силу такого отношения к прошлому психологическое знание некумулятивно, а любое

новое направление психологической мысли уверенно отменяет все предыдущие, видя в них только «кладбища феноменологии», фон для оттенения своих достоинств и иллюстрации чужих ошибок» [7].

Однако это не все. Под такое психологическое понимание подводится обычно «фундамент» из области философии науки. В работах У. Куайна, Т. Куна и П. Фейерабенда говорится о несоизмеримости научных теорий. Несоизмеримы теории еще и потому, что у них нет общей фактуальной базы. Здесь стоит отметить, что при таком подходе не учитывается сложная архитектура факта. Как показали наши исследования, психологический факт имеет уровневое строение, что делает возможным реальное соотнесение фактов, относящихся к разным теориям (см. [6, 7, 11]).

Т. Кун представляется идеологом *несоизмеримости теорий* [3]. Обратим внимание, что обычно те психологи, которые восприняли куновские положения, говорят о несоизмеримости теорий вообще, весьма наивно полагая, что это безоговорочно относится к психологии. По нашему мнению, оснований для этого нет. Конечно, авторитет Томаса Куна чрезвычайно велик, это выдающийся и чрезвычайно популярный мыслитель. Попробуем критически отнестись к распространению выводов куновской теории на психологию. Выскажем соображения, которые, на наш взгляд, вносят долю сомнения в применимости положения о несоизмеримости к предметной области психологии.

Рассуждения Т. Куна основываются на примерах и обобщениях, взятых из истории естественных наук. Никем пока не доказано, что эти рассуждения имеют столь универсальный характер, что могут адекватно представлять ситуацию в области научной психологии.

Обычно упускается из виду, что ключевым моментом для рассуждений Т. Куна является научная революция (вспомним о названии его труда). Кун говорит именно о несоизмеримости *предреволюционных* и *послереволюционных* нормальных научных традиций. В психологии дело обстоит совершенно не так, поскольку она явно не является монопарадигмальной дисциплиной. Революций – аналогичных естественно-научным – в психологии просто не бывает. Все упоминания о революциях в психологии носят метафорический характер (бихевиористическая, когнитивная и т. п.). Поэтому безоговорочный перенос куновских рассуждений на область психологии весьма и весьма сомнителен. В психологии мы действительно имеем различные теории одного явления

(часто они исчисляются десятками). При этом подчеркнем, что авторы новой теории не ставят перед собой задачи опровергнуть другие теории. Задачу они видят скорее в том, чтобы дать более адекватное описание и объяснение психического феномена. В этом случае говорить о революции не приходится. Поэтому речь о *переходе от одной конкурирующей парадигмы к другой*, естественно, не идет. Таким образом, в психологии чаще всего просто нет задачи опровержения старой точки зрения, там заявляется иной подход.

Противоборство между парадигмами рассматривается Куном как сознательный процесс, основанный на логике и нейтральном опыте: *переход между парадигмами* не может быть осуществлен постепенно шаг за шагом *посредством логики и нейтрального опыта*. В этом моменте, возможно, наблюдается радикальное расхождение между естественными науками и психологией. Дело в том, что количество «степеней свободы» при рассмотрении психических явлений значительно больше, чем в любой из естественных наук. Это совершенно нормально, если принять во внимание сложность самих объекта и предмета психологической науки. Соответственно, имеется значительно большее число возможных аспектов анализа. В связи с этим важно подчеркнуть, что при формулировании теории важнейшую роль играют неосознаваемые самим исследователем процессы. Речь, по сути, идет о том, что ниже в рамках настоящей концепции будет охарактеризовано как предтеория – исходные представления ученого. Она предшествует исследованию, часто вообще не осознается самим ученым и выступает в качестве неявного основания исследования. Выявлено, что предтеория играет определяющую роль при проведении исследования в области психологии.

Как становится понятно, противоборство между парадигмами Т. Кун рассматривает как естественный процесс развития научного знания. Если использовать различие стихийной и целенаправленной интеграции, можно предположить, что вполне возможна ситуация, при которой работа соотнесения концепций выполняется незаинтересованным, нейтральным лицом – методологом или историком науки, то есть становится целенаправленной. Логично предположить, что в такой работе становится возможным то, что недоступно при стихийном соотнесении. Особенно если вспомнить о том, что процедура предполагает выявление не осознаваемых самими исследователями оснований.

Наконец, обратим внимание на то, что Т. Кун исходит из явной аналогии между гештальт-исследованиями восприятия и переходом от одной парадигмы к другой. Действительно, хорошо известно, к примеру, что в случае «двойных» изображений нельзя увидеть одновременно оба изображения на картинке. Модель, принятая Куном, – изменение видения «двойного изображения». Иными словами (забегая вперед), отметим, что Томас Кун использует эти опыты как *моделирующее представление*. Обратим внимание, что фактически выбор неудачного моделирующего представления предопределяет результат.

Таким образом, мы полагаем, что принципиальная несоизмеримость теорий и концепции в современной психологии не доказана. Напротив, по нашему убеждению, справедлив принцип соизмеримости теорий [7]. При наличии разработанного инструмента коммуникативной методологии, позволяющего соотносить теории одного уровня, возможно соотнесение теорий.

Создавая научную теорию, стоит помнить о том, что она должна иметь свою сферу применения, зону «адекватности». Нужна установка на кооперацию, на сотрудничество. Иными словами, психологи должны выработать толерантность к взглядам коллег, сформировать у себя установку не на поиск отличий, а на обнаружение сходства.

Основные идеи коммуникативной методологии

Цель коммуникативной методологии состоит в разработке теоретической модели, обеспечивающей соотнесение психологических концепций и осуществление на этой основе интеграции психологического знания.

Задачи коммуникативной методологии: 1) разработать конкретную модель соотнесения психологических концепций; 2) разработать вспомогательный методологический аппарат; 3) разработать конкретную технологию интеграции; 4) осуществить конкретную интеграцию (на специально выбранных «полигонах»). Перспективной задачей следует полагать выход за пределы научной психологии и осуществление интеграции между научным и практико-ориентированным психологическим знанием, между научным знанием, с одной стороны, и ненаучным (и вненаучным) – с другой.

Теоретическую основу коммуникативной методологии составляет концепция соотношения теории и метода в психологии [8, 9].

Коммуникативная методология, служащая для соотнесения различных теорий одного объекта и

уровня в психологии, должна иметь определенную универсальность.

Назовем основные положения, составляющие фундамент концепции коммуникативной методологии, направленной на реальное соотнесение различных психологических теорий. В данном случае мы ограничимся лишь формулировкой некоторых предварительных соображений.

Во-первых, это представление о предмете психологии как сложном, многоуровневом. Как было показано в предшествующих работах, предмет психологии имеет сложное строение: можно говорить о «декларируемом», «рационализированном» и «реальном» уровнях. Различение уровней предмета позволяет избежать многих недоразумений, поскольку соотнесение концепций должно происходить на уровне «реального» предмета.

Во-вторых, как было показано ранее, многие недоразумения в психологии возникают от неоднозначного понимания терминов. Множественность определений и трактовок была и остается «фирменным» знаком психологии. Покажем это на примере понятия «метод». История психологии дает массу примеров, как различные авторы давали противоположные характеристики одним и тем же методам. Парадоксально, но для этого имелись определенные основания. Разработанный нами подход позволил дать однозначный ответ на этот вопрос. Специальное исследование показало, что метод имеет уровневое строение: можно говорить, по меньшей мере, об идеологическом, предметном и операциональном уровнях метода. Естественно, характеристики метода на разных уровнях будут существенно различаться. При сопоставлении психологических концепций важно иметь в виду, что на разных уровнях метод выступает существенно по-иному, поэтому необходимо строго учитывать данное обстоятельство. Отметим здесь, что подобного рода проблемы возникают по отношению к едва ли не каждому психологическому понятию, что, несомненно, затрудняет работу по интеграции психологического знания. Выявление подлинного и мнимого спектра значений того или иного понятия – еще одна актуальная задача методологии психологической науки.

В-третьих, при соотнесении должна использоваться рабочая схема, определяющая технологию соотнесения (с помощью которой будут производиться конкретные операции соотнесения). Главная сложность состоит в том, что такая схема должна представлять собой инвариант, характеризующий любую психологическую концепцию. Поскольку многообразие психологических теорий

общеизвестно, задача кажется практически невыполнимой. Однако наши предшествующие исследования показали, что может быть намечен путь решения и этой проблемы. Наши исследования в области методологии психологической науки показали, что может быть выделена универсальная проблема, с которой сталкивается любой исследователь-психолог (подчеркнем, вне зависимости от того, осознает он это или действует интуитивно), – проблема соотношения теории и метода. Первоначально нами была разработана на основе историко-методологических исследований исходная схема, которая в последующих исследованиях была уточнена и подвергнута проверке на универсальность [6].

Разработанная схема соотношения (см. рис. 2) получена на основе историко-методологического анализа развития психологической науки (как концептуальной системы и как деятельности). Эта схема характеризует научную концепцию в ее целостности – от первоначального замысла (предтеория) до получения итогового продукта (научной теории). Главным достоинством предлагаемой схемы является то, что она, как показали наши исследования, представляет собой структурный инвариант и, следовательно, может выступать в качестве основы для осуществления сопоставления различных концепций. Схема является «замкнутой», то есть позволяет понять, каким образом полученные результаты одного исследования порождают гипотезы, подлежащие проверке в следующем авторском исследовании.

Таким образом, опираясь на разработанную модель соотношения теории и метода в психологии, возможно создать коммуникативную методологическую модель, позволяющую реально соотносить различные психологические концепции, обнаруживая в них как совпадающие элементы, так и те, в которых сопоставляемые концепции различаются.

Остановимся несколько подробнее (в силу особой важности этого аспекта) на главной характеристике предлагаемой модели – ее универсальности. Универсальность данной модели обеспечивается следующим:

– В ней задан предмет психологии. Таким образом (напомним, предмет многоуровнев, исходное понимание предмета максимально широкое – «площадка для сборки»), оказываются реально соотносимыми любые психологические концепции (которые действительно являются психологическими – по предмету исследования).

– В ней задан метод. Любая психологическая

концепция предполагает использование тех или иных методов (принципиально схема не изменяется даже в случае чисто теоретической концепции, она в данном случае лишь модифицируется; в данной работе мы не будем специально анализировать подобную ситуацию). Поскольку метод многоуровнев, появляется реальная возможность поуровневого соотнесения различных психологических концепций.

– Предтеория является важнейшим понятием в процедуре соотнесения. Моделирующие представления, к примеру, обычно не только не вербализуются исследователем, но и вообще не эксплицируются. Тем не менее, этот элемент чрезвычайно важен (нами было показано, что различные теории мышления, к примеру, отличаются в первую очередь тем, что используют различные моделирующие представления) [10, 11]. Естественно, то же самое можно сказать и о базовой категории, и о других компонентах предтеории.

– Создается возможность для реального соотнесения различных типов и способов объяснения.

Необходимо различать *теорию* как результат научного исследования и *предтеорию* как комплекс исходных представлений, предшествующих эмпирическому изучению и направляющих исследование. Могут быть выделены следующие компоненты предтеории: *идея метода, базовая категория, моделирующее представление, организующая схема*. Любое исследование начинается с *проблемы*. Проблема предполагает выделение предмета исследования. В психологии предмет исследования тесно связан с трактовкой предмета психологии в целом. Поэтому в психологическом исследовании реально имеют дело с *опредмеченной проблемой*. В психологии возможно несовпадение декларируемого предмета и реального предмета. Проблема, которая будет исследоваться, должна быть конкретизирована. Конкретизация происходит в двух направлениях: в проблеме необходимо увидеть именно психологический феномен, она должна «опредметиться». Другая важная конкретизация проблемы происходит тогда, когда опредмеченная проблема соотносится с *моделирующими представлениями* (Н. Г. Алексеев). К примеру, «мышление» как таковое представляет собой абстракцию, которую невозможно изучать, для этого оно должно во что-то «воплотиться». Это «воплощение» и есть моделирующие представления: решение задачи, соотнесение понятий, понимание выражений, построение умозаключе-

ния, прохождение лабиринта и т. д. Опредмеченность проблемы (иными словами, латентное присутствие определенной трактовки предмета психологии) определяет *идею метода* (если, например, исследователь исходит из того, что предмет – непосредственный опыт, он, несомненно, будет стремиться использовать метод самонаблюдения в той или иной форме; если работа предполагается с какими-то характеристиками поведения, выбирается объективный метод). Выбор формы, метода связан с дальнейшими уточнениями, состоящими в выборе базовой категории. Базовая категория определяет общую ориентацию исследования. В качестве базовых категорий, как показали исследования, выступают понятия *структура, функция, процесс, уровень, генезис*. Базовая категория определяет тип организующей схемы. Организующая схема – способ организации исследования, которое может быть направлено на раскрытие структуры, функции изучаемого явления или на выявление его процессуальных характеристик, уровня организации или развития. Часто используются «двойные» схемы, соответствующие структурно-функциональному, структурно-уровневому и прочим сочетаниям базовых категорий.

Эмпирический метод выступает как зависимый от предтеории. В структуре предтеории представлена идея метода, которая, в свою очередь, определяется пониманием предмета науки. Если предмет науки – сознание или внутренний опыт, то идея метода, его принцип, определяется через внутреннее восприятие, самонаблюдение. Это означает, что если в данном исследовании будут использоваться другие методы, например, эксперимент, то они будут выступать исключительно в роли вспомогательных, дополнительных, лишь создающих оптимальные условия для внутреннего восприятия. Идеи метода недостаточно, чтобы охарактеризовать метод психологического исследования в целом. Одна и та же идея метода может воплощаться в существенно различающихся вариантах метода. Метод представляет собой сложное образование, имеет уровневую структуру, причем различные уровни связаны с различными компонентами предтеории. Схематически соотношение между компонентами предтеории и уровнями метода можно представить следующим образом (рис. 1).

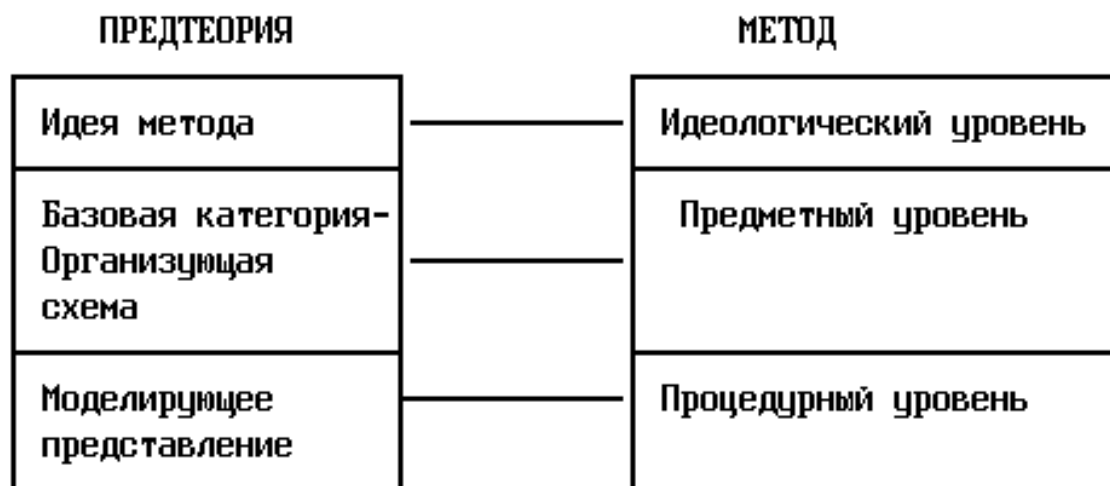

Рис. 1. Схема соотношения между компонентами предтеории и уровнями метода

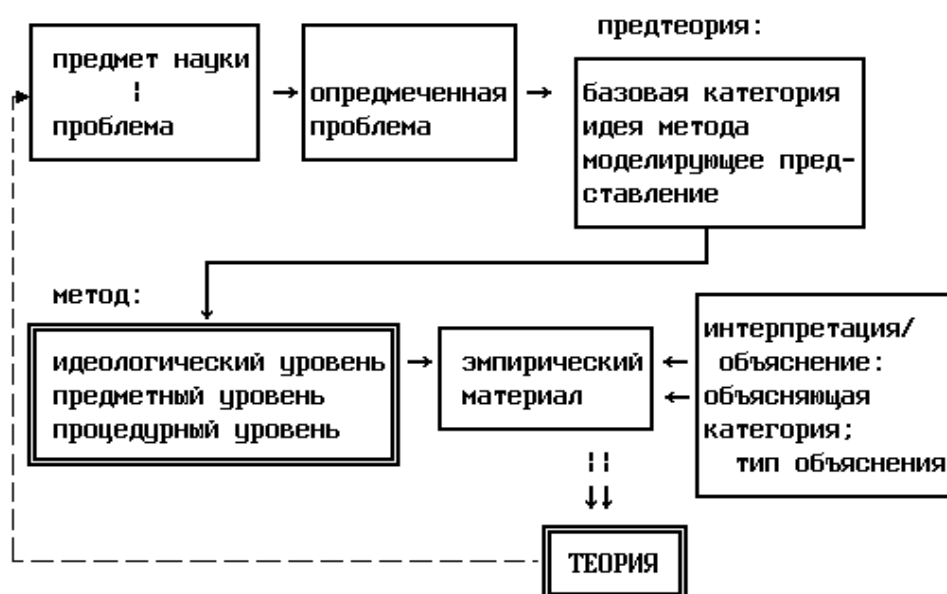

Рис. 2. Модель соотношения теории и метода в психологии

Смысл коммуникативной методологии состоит в том, что сравниваемые концепции сопоставляются поэлементно в соответствии со схемой, приведенной на рис. 2.

Оказывается, что между концепциями, которые в целом казались несоизмеримыми, можно обнаружить много сходств и различий. В качестве дополнительного средства используется процедура выявления и сопоставления подлинного и мнимого спектра значений того или иного понятия из сравниваемых концепций.

К примеру, очень показательным является использование коммуникативной методологии в истории психологии. Скажем, известно несколько концепций деятельности или мышления, созданных различными исследователями. К примеру, для С. Л. Рубинштейна базовой категорией является процесс, тогда как для А. Н. Леонтьева – это структура. Для одной концепции деятельности моделирующими представлениями выступает индивидуальный процесс труда, для другой – совместно-распределенное взаимодействие индивидов в решении общей задачи. Такого рода поэле-

ментное сопоставление концепций позволяет значительно лучше понять сходства и различия концепций. К сказанному стоит добавить, что уровень строения научного факта в психологии [6] позволяет заключить, что и факты, которыми оперирует та или иная концепция, сопоставимы в значительно большей степени, чем представляется на первый взгляд.

Нам представляется, что роль коммуникативной методологии чрезвычайно велика в решении задачи интеграции психологического знания. Интеграция научно-психологического знания и, более широко, психологической науки является одной из самых актуальных задач психологии XXI века. Как показали наши исследования, механизмов естественной (стихийной) интеграции недостаточно, поэтому нужна помощь со стороны науки в виде целенаправленной интеграции. Коммуникативная методология как раз и выступает в роли одного из инструментов интеграции.

Велика роль коммуникативной методологии и в решении историко-психологических задач. Использование коммуникативной методологии и акцентирование сходства, а не только различия в психологических теориях и подходах позволило по-новому организовать преподавание истории психологии [12].

Для осуществления сколь-нибудь масштабной интеграции необходимо как использование коммуникативной методологии, так и изменение установок психологического сообщества.

Можно предполагать, что подобного рода заключения вызовут со стороны некоторых коллег обвинения в прожектерстве. Оценивая перспективы этого подхода (заметим, сформулированного значительно мягче, чем в настоящем тексте), одна из уважаемых коллег сравнила его с известным способом вытаскивания себя из болота, предложенным некогда бароном Карлом Фридрихом Иеронимом фон Мюнхгаузеном. Персонаж вполне симпатичный (особенно в блистательном исполнении Олега Ивановича Янковского в замечательном телевизионном фильме Марка Анатольевича Захарова), поэтому будем верить, улыбаться и помнить о том, что «мыслящий человек просто обязан время от времени это делать» [1, с. 4].

Такой пессимизм относительно изменения менталитета коллег по цеху разделять не хочется. Впрочем, согласно известному высказыванию папы Пия VI (по другому, естественно, поводу), проблема имеет два решения: реальное, если вмешается Господь, и фантастическое, если стороны договорятся. Мечты иногда сбываются. Хо-

чется верить, что рано или поздно психологи будут лучше понимать друг друга. В заключение отметим, что изменение установок членов психологического сообщества – процесс длинный и трудный.

Библиографический список

1. Горин, Г. Тот самый Мюнхгаузен [Текст] / Г. Горин. – М., 2003. – 254 с.
2. Зинченко, В. П. Преходящие и вечные проблемы психологии [Текст] / В. П. Зинченко // Труды Ярославского методологического семинара: методология психологии. – Ярославль, 2003. – С. 98–134.
3. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] : сб. ; перевод с английского / Т. Кун. – М., 2003. – 340 с.
4. Мазиллов, В. А. Психология академическая и практическая: Актуальное сосуществование и перспективы [Текст] / В. А. Мазиллов // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 3. – С. 87–96.
5. Мазиллов, В. А. Интеграция психологического знания [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль : МАПН, 2008. – 122 с.
6. Мазиллов, В. А. Факт в современной психологии: методологические проблемы [Текст] / В. А. Мазиллов // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 56. – С. 21–36.
7. Мазиллов, В. А. Принцип соизмеримости теорий в психологии [Текст] / В. А. Мазиллов // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – № 4. – Том 19. – 2013. – С. 28–32.
8. Мазиллов, В. А. Теория и метод в психологии [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль, 1998. – 359 с.
9. Мазиллов, В. А. Психология на пороге XXI века: методологические проблемы [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль : МАПН, 2001. – 112 с.
10. Мазиллов, В. А. Методология психологии. [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль : МАПН, 2007. – 360 с.
11. Мазиллов, В. А. Методология психологии: к разработке концепции психологического факта [Текст] / В. А. Мазиллов // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 4. – С. 157–168.
12. Мазиллов, В. А., Слепко, Ю. Н. История психологии [Текст] : учебно-методический комплекс дисциплины / В. А. Мазиллов, Ю. Н. Слепко. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. – 289 с.
13. Мазиллов В. А. Методология психологической науки: история и современность [Текст] // В. А. Мазиллов. – Ярославль, 2007. – 360 с.
14. Мазиллов, В. А. Целостность и интеграция в психологии (Некоторые методологические проблемы психологического исследования) / В. А. Мазиллов // Вестник интегративной психологии: Журнал для психологов. – Выпуск 1 (3). – 2005. – С. 38–40.

15. Мазиллов, В. А. Интегративные тенденции в психологии: гештальтпсихология и проблема целостности [Текст] / В. А. Мазиллов // Человеческий фактор: Социальный психолог. – Вып. 1 (9). – 2005. – С. 16–28.
 16. Роговин, М. С. Элементы общей и патологической психологии в построении психологической теории [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / М. С. Роговин. – М., 1968. – 28 с.
 17. Роговин, М. С. Залевский, Г. В. Теоретические основы психологического и патопсихологического исследования [Текст] / М. С. Роговин, Г. В. Залевский. – Томск, 1988. – 234 с.
 18. Спиркин, А. Г. Методология [Текст] / А. Г. Спиркин, Э. Г. Юдин, М. Г. Ярошевский // Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С. 359–360.
 19. Юревич, А. В. Психология в современном обществе [Текст] / А. В. Юревич // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 6. – С. 3–12.
 20. Mazilov V. A. About Methodology of Russian Psychology of Today [Текст] / V. A. Mazilov // Psychological Pulse of modern Russia. – М.; Yaroslavl: IAPS, 1997. – С. 126–135.
- Bibliograficheskij spisok**
1. Gorin, G. Tot samyj Mjunhgauzen [Текст] / G. Gorin. – М., 2003. – 254 с.
 2. Zinchenko, V. P. Prehodjashhie i vechnye problemy psihologii [Текст] / V. P. Zinchenko // Trudy Jaroslavskogo metodologicheskogo seminar: metodologija psihologii. – Jaroslavl', 2003. – С. 98–134.
 3. Kun, T. Struktura nauchnyh revoljucij [Текст]: sb.; perevod s anglijskogo / T. Kun. – М., 2003. – 340 с.
 4. Mazilov, V. A. Psihologija akademicheskaja i prakticheskaja: Aktual'noe sosushhestvovanie i perspektivy [Текст] / V. A. Mazilov // Psihologicheskij zhurnal. – 2015. – Т. 36. – № 3. – С. 87–96.
 5. Mazilov, V. A. Integracija psihologicheskogo znanija [Текст] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl': MAPN, 2008. – 122 с.
 6. Mazilov, V. A. Fakt v sovremennoj psihologii: metodologicheskie problemy [Текст] / V. A. Mazilov // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. – 2015. – № 56. – С. 21–36.
 7. Mazilov, V. A. Princip soizmerimosti teorij v psihologii [Текст] / V. A. Mazilov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova. Serija «Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika». – № 4. – Том 19. – 2013. – С. 28–32.
 8. Mazilov, V. A. Teorija i metod v psihologii [Текст] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl', 1998. – 359 с.
 9. Mazilov, V. A. Psihologija na poroge XXI veka: metodologicheskie problemy [Текст] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl': MAPN, 2001. – 112 с.
 10. Mazilov, V. A. Metodologija psihologii. [Текст] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl': MAPN, 2007. – 360 с.
 11. Mazilov, V. A. Metodologija psihologii: k razrabotke koncepcii psihologicheskogo fakta [Текст] / V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2015. – № 4. – С. 157–168.
 12. Mazilov, V. A., Slepko, Ju. N. Istorija psihologii [Текст]: uchebno-metodicheskij kompleks discipliny / V. A. Mazilov, Ju. N. Slepko. – Jaroslavl': RIO JaGPU, 2015. – 289 с.
 13. Mazilov V. A. Metodologija psihologicheskoi nauki: istorija i sovremennost' [Текст] // V. A. Mazilov. – Jaroslavl', 2007. – 360 с.
 14. Mazilov, V. A. Celostnost' i integracija v psihologii (Nekotorye metodologicheskie problemy psihologicheskogo issledovanija) / V. A. Mazilov // Vestnik integrativnoj psihologii: Zhurnal dlja psihologov. – Vypusk 1 (3). – 2005. – С. 38–40.
 15. Mazilov, V. A. Integrativnye tendencii v psihologii: geshtal'tsikhologija i problema celostnosti [Текст] / V. A. Mazilov // Chelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog. – Vyp. 1 (9). – 2005. – С. 16–28.
 16. Rogovin, M. S. Jelementy obshhej i patologicheskoi psihologii v postroenii psihologicheskoi teorii [Текст]: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoi stepeni doktora pedagogicheskikh nauk / M. S. Rogovin. – М., 1968. – 28 с.
 17. Rogovin, M. S. Zalevskij, G. V. Teoreticheskie osnovy psihologicheskogo i patopsihologicheskogo issledovanija [Текст] / M. S. Rogovin, G. V. Zalevskij. – Tomsk, 1988. – 234 с.
 18. Svirkin, A. G. Metodologija [Текст] / A. G. Svirkin, Je. G. Judin, M. G. Jaroshevskij // Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'. – М., 1989. – С. 359–360.
 19. Jurevich, A. V. Psihologija v sovremennom obshhestve [Текст] / A. V. Jurevich // Psihologicheskij zhurnal. – 2008. – Т. 29. – № 6. – С. 3–12.
 20. Mazilov V. A. About Methodology of Russian Psychology of Today [Текст] / V. A. Mazilov // Psychological Pulse of modern Russia. – М.; Yaroslavl: IAPS, 1997. – С. 126–135.